

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation
<http://www.econ.msu.ru>

Preprint series of the economic department

Институционализм Т.Б. Веблена и современность: рождаемость и уход за детьми (Institutional approach of T. Veblen and modernity: fertility and child care)

Синица Арсений¹

Article info

Abstract

Ключевые слова: Т. Веблен, институционализм, уход за детьми и их воспитание, рождаемость.

Key words: T. Veblen, Institutionalism, child care, fertility.

JEL: J10, J11

В статье рассматривается институциональный подход Т. Веблена к уходу за детьми и их воспитанию и рождаемости и оценивается его актуальность в настоящее время применительно к России. Для достижения данных целей анализируются как работы самого Веблена, так и работы его комментаторов. Для доказательства актуальности и правильности его взглядов они сопоставляются с подходами отечественных демографов и социологов. В статье делается вывод о том, что Веблен адекватно описывает ситуацию в отношении ухода за детьми в современном обществе и его подход в целом может быть использован как для изучения общественных отношений по данному вопросу, так и для разработки мер государственной политики в России, но с оговорками, касающимися развития и поддержки института семьи как общественного института.

The issues of the development of the Arctic area of Russia that are linked with its importance for the economy of Russia provide the necessity to study its population. The Arctic area population is

¹ кандидат экономических наук Лаборатория экономики народонаселения и демографии, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова sinitsa@econ.msu.ru

mostly an urban one, that's why the special consideration to it should be taken. We examined the size, the age-sex structure and the natural movement of the urban population of the Russia's Arctic area. As a result, the regions that belong to the Arctic area have the natural population increase, but its losses from the migratory movement are higher, so the population of the Russia's Arctic area has been decreasing. At the conclusion different ways of the demographic development of the Russia's Arctic area and some measures of the demographic policy encourage the population increase are discussed.

Введение

Концепция развития общества одного из родоначальников современной институциональной экономики, как нового для того времени подхода к решению задач и новой системы знания, Т.Б. Веблена, безусловно, частично устарела², поскольку она основывалась на данных общественных и естественных наук рубежа XIX-XX веков или изначально была неверной³, но многое применимо и к современным условиям⁴.

Одной из сильных сторон его подхода является комплексность⁵, что необходимо для исследования затрагиваемых им явлений. Благодаря широкому подходу к проблеме Веблен смог привлечь внимание не только к экономическим вопросам развития общества, но и к поведенческим, понимание которых, как он показал, очень важно для объяснения процессов, происходящих в нем.

В информационном обществе значимость таких факторов возросла, поскольку в наше время значительный объем экономики составляет производство нематериальных благ – услуг и такой специфической формы капитала, как человеческий капитал⁶. Это в корне отличает современную экономику от более ранних и ставит вопрос: насколько изменилось общество и экономика с момента написания «Теории праздного класса» и прочих работ Т. Веблена и как эти изменения повлияли на поведение людей в отношении рождения детей и ухода за ними?

Для ответа на этот вопрос сначала мы рассмотрим ключевые понятия, используемые Т.Б. Вебленом, и его подход к изучению рождаемости и ухода за детьми. Затем на примерах работ советских и современных исследователей мы покажем его актуальность и в наше время.

² Например, в отношении стадий развития общества.

³ Например, на наш взгляд, в отношении религии. В «Теории праздного класса», он не смог понять и раскрыть ее суть. Однако, в более поздних работах он достаточно интересно рассуждает о различных типах цивилизаций [Vablen, 1910].

⁴ В качестве примера можно привести статьи [Basmann et al., 1988; Bowles, Park, 2005; Gershuny, 1990]

⁵ В список литературы, рекомендованной для слушателей его курсов, были включены работы не только по экономике, но также по географии, антропологии, этнографии, философии и биологии [Сорокина, 2011].

⁶ В определенной мере он это предвидел, когда говорил про роль инженеров в модернизации общества.

Понятийный аппарат Т. Веблена

Первым ключевым понятием Т. Веблена является «институт». Социальные институты «являются особыми способами существования общества, которые образуют особую систему общественных отношений» [Веблен, 2011, с. 200]. Дальше он раскрывает свое определение и пишет: «Развитие институтов есть развитие общества. Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; и система жизни общества, которая складывается из совокупности действующих в определенное время или в любой момент развития какого угодно общества, может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как превалирующая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе» [Веблен, 2011, с. 201-202]. Таким образом, Веблен указывает на существование в обществе некоторых специальных механизмов, которые выражают мнение людей об окружающей их обстановке и которые частично пересекаются с таким понятием, как общественное мнение. Одновременно их можно считать и регуляторами поведения.

Для нас важны две характеристики этих механизмов. Во-первых, институты – явление культурное и психологическое (поведенческое), а не чисто экономическое, однако, не учитывать их при экономическом анализе нельзя потому, что в противном случае картина мира будет неполной, и мы не сможем четко описать связи между явлениями общественной жизни. Во-вторых, институты – «это результат процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени» [Веблен, 2011, с. 202], то есть они являются инерционным, консервативным фактором [Веблен, 2011, с. 202-203]⁷.

Вторым ключевым понятием у Т. Веблена является «праздный класс». Под праздным классом он понимает слои общества, которые «освобождаются от занятий в производстве или остаются от них в стороне» [Веблен, 2011, с. 57]. Основными видами их деятельности являются имеющие непроизводственный характер «почетные» занятия: управление, военное дело, религия, спорт, развлечения [Веблен, 2011, с. 57] и образование [Веблен, 2011, с. 59].

Каков критерий отнесения деятельности к «праздной»? Веблен отмечает, что слово «праздный» в смысле, в котором он его употребляет «не означает лень или неподвижность. Оно означает непроизводительное потребление времени. Время потребляется

⁷ Более подробно об этом см. [Brinkman, Brinkman, 2006]

непроизводительно, во-первых, вследствие представления о недостойности производительной работы и, во-вторых, как свидетельство возможности в денежном отношении позволить себе жизнь в безделье» [Веблен, 2011, с. 89].

Объяснение, почему производительная работа может считаться недостойной, имеет историческую основу. «Праздная» деятельность по своей сути отлична от труда, который связан с производством материальных средств существования: «Принудительное использование человеком человека не воспринимается как производственная функция, но всякие усилия, направленные на улучшение человеческой жизни посредством извлечения выгоды из вещного окружения человека, попадают в разряд производственной деятельности. Те экономисты, которые лучше других сохранили и развили классическую традицию, считают критерием производственной деятельности «власть человека над природой». Эта власть производства над природой понимается как власть человека над жизнью животных и над всеми стихийными силами. Таким образом, проводится граница между человеком и неразумным миром». [Веблен, 2011, с. 63-64].

Почему он выбирает такое разделение? По мнению Веблена, в сознании дикаря противопоставляются не «человек и неразумный мир, а одушевленное и инертное» [Веблен, 2011, с. 64], поскольку «одушевленное» не тождественно «живому». Столкнувшись с действиями, которые являются для дикаря серьезным препятствием, с точки зрения доступных ему представлений о его собственных поступках, он связывает активность с человеческими действиями и уподобляет активные предметы человеку как агенту действия. Такие явления, особенно те, которые сбивают с толку или «ведут» себя угрожающе (например, болезни, водопады, грозы), требуют совсем других умений и навыков по сравнению с теми, которые требуются для обращения с инертными вещами: для борьбы с первыми явлениями нужна доблесть, ведь это героическое деяние, а не усердие, которое необходимо для труда [Веблен, 2011, с. 64-65].

Разделение трудовой деятельности Веблен проводит по полу. Он отмечает, что экономическая деятельность мужчин и женщин противопоставляется, причем на ранних этапах развития общества виды деятельности, из которых развиваются формы производственной деятельности (унылая, монотонная работа), согласно обычая, приведенного выше, мировосприятия людей и физиологических различий организмов, закрепляются за женщинами [Веблен, 2011, с. 57-60], а «хищническая» деятельность, которая включает в себе элемент доблести, становится уделом мужчин [Веблен, 2011, с. 66-67]. Следовательно, «виды занятости, не содержащие элемента доблести, и особенно те из них,

которые предполагают услужение, либо подчинение, – недостойные, неблагородные⁸» [Веблен, 2011, с. 67], поскольку благородные по Веблену занятия подразумевают денежный достаток человека, который ими занимается и отсутствие у него необходимости заниматься непродуктивной деятельностью.

В таком случае, ведение домашнего хозяйства – вид праздной деятельности [Веблен, 2011, с. 100, 107]. Производительной такая деятельность может быть лишь в одном случае – при отказе от собственности в форме брака и исчезновении «человеческих взаимоотношений статуса» (например, выполнения таких обязанностей наемной прислугой) [Веблен, 2011, с. 107].

Рождаемость и уход за детьми в концепции Т. Веблена

А. Смит лишь ставит вопрос о причинах низкого уровня рождаемости у высших слоев общества [Смит, 1962, с. 73], а Т. Веблен делает попытку объяснить причину этого явления среди высших (а по его классификации – «праздных») слоев общества. Он пишет, что низкий уровень рождаемости в слоях общества, на которые общественная норма накладывает особо сильное требование⁹ престижных расходов связана с требованием «престижного содержания ребенка» [Веблен, 2011, с. 142], что подразумевает значительные расходы. Таким образом, необходимость больших затрат на содержание ребенка является мощной мерой мальтузианского благоразумного сдерживания рождаемости [Мальтус, 1993, с. 10, 55] и, вероятно, здесь мы вправе говорить об определенной форме замены количества детей их качеством, наблюдаемой в высших слоях общества, о которой позже писали Г. Беккер и Г. Льюис [Brcker, Lewis, 1973]. А поскольку представители праздного класса задают модель поведения для всех остальных слоев общества, то со временем низкий уровень рождаемости может стать нормой.

Про уход за детьми, особенно за детьми дошкольного возраста, Веблен говорит немного, хотя проблема сочетания профессиональной занятости с семейными обязанностями была достаточно острой уже в его время. Мы можем предположить, что раз уход за детьми предполагает услужение, является тяжелой трудовой деятельностью, иногда монотонной, и отрывает людей от деятельности в производстве, то данная деятельность будет выполняться женщинами или слугами, то есть является «праздной» деятельностью в понимании Т. Веблена.

⁸ Замечательный пример, подтверждающий данный тезис можно найти в диалоге эпохи Возрождения Л.-Б. Альберти «Книги о семье». В нем одно из действующих лиц говорит, что муж должен оставить себе «все мужественные и похвальные занятия», а маловажные – отдать на откуп жене [Альберти, 2008, с. 203].

⁹ Ср. А.С. Пушкин в «Евгении Онегине»: «Обычай – деспот меж людей» (гл. 1, строфа XXV).

Тем не менее, в отношении общественного ухода за детьми дошкольного возраста (ухода в детских садах) Веблен настроен более положительно, поскольку такая форма ухода за детьми благоприятно влияет на включение в производительную деятельность по Веблену женщин, ранее вынужденных находиться дома, занимаясь «праздной» деятельностью и скучая по деятельности производительной [Веблен, 2011, с. 328-332], склонность к которой заложена в них природой, причем на уровне, превосходящем мужской [Веблен, 2011, с. 330]. Еще одним стимулом к обобществлению труда по уходу за детьми дошкольного возраста (далее – труда по уходу за детьми), с точки зрения Т. Веблена, является то, что общественная форма ухода за детьми в будущем может способствовать отказу от института частной собственности [Веблен, 2011, с. 354]. На наш взгляд, здесь он развивает положения ликвидации семьи и обобществлении хозяйственных обязанностей и обязанностей по уходу за детьми, предложенные утопистами и марксистами¹⁰ [Кампанелла, 1971; Мор, 1971; Энгельс, 1955, с. 333; Энгельс, 1961, с. 76].

Если представить позицию Т. Веблена вкратце, то по его мнению, уровень рождаемости является социально-психологической категорией и требует рассмотрения именно с этой точки зрения. Что касается ухода за детьми и их воспитания, то эта деятельность является «праздной» по терминологии Веблена, если выполняется дома, и более полезной, если обобществляется.

Актуальность подхода Т. Веблена в наши дни

Насколько концепция Т. Веблена, предложенная более ста лет назад, подходит для описания современного общества и применима ли она для анализа процессов, протекающих в наши дни в постиндустриальном переходном обществе?

Важной заслугой Т. Веблена является рассмотрение экономики как эволюционной науки [Veblen, 1898]¹¹. Это позволяет исследовать становление и развитие институтов, то есть изучаются не последствия, а причины поведения индивидов и условия изменения моделей поведения. При этом он не сводит общество к механической совокупности индивидов, а рассматривает его как нечто большее, что позволяет ему провести анализ социальных явлений глубже по сравнению с экономистами-классиками и неоклассиками.

Несмотря на большую практическую значимость (сформулированы новые методологические установки, которые подтверждаются практикой) концепции Т. Веблена она не лишена слабых сторон.

¹⁰ Веблен не был марксистом, но достаточно подробно изучил работы Маркса и Энгельса.

¹¹ Именно с этим связан один из пунктов критики Вебленом неоклассиков, чьи представления об экономике он считал устаревшим, додарвинистским, а их самих – людьми, задающими неправильные вопросы [Mitchell, 1936, p. xxiii].

Его теория человеческой природы является не позитивной, а нормативной, то есть представляет собой не научную теорию, которая может быть опровергнута, а систему нормативных концептов, которые можно использовать для объяснения и оценки фактов о жизни и социальных институтах [Mayberry, 1969, p. 318-320]. Именно этим можно объяснить значительный объем иронии в его работах в отношении неприемлемых для него фактов общественной жизни.

Из этого следует, что его теория инстинктов крайне слаба. Он утверждает, что человеческая природа достаточно стабильна [Veblen, 1914, p. 26] из-за наличия в ней определенных черт – «инстинктов»¹², которые имеют небιологическое происхождение [Veblen, 1914, p. 2] и влияние которых предсказать крайне сложно. Подобное противоречие не позволяет ему объяснить, как инстинкты остаются наследуемыми элементами и как они влияют на формирование социальных институтов.

Однако, безусловным плюсом позиции Т. Веблена является обращение к психологическим аспектам поведения человека (его можно назвать родоначальником социально-психологического подхода к анализу экономических явлений и создателем психологической теории социально-экономического развития [Сухарев, 2013], а также одним из создателей социологической теории потребления [Нуреев, 2007, с. 77]). Эта часть его концепции остается верной до сих пор. Более того, для отечественной науки такой подход к вопросам рождаемости, ухода за детьми и профессиональной занятости чрезвычайно актуален и активно используется в наши дни. Покажем это на примерах, связанных с рождаемостью и уходом за детьми¹³.

Жизнедеятельность семьи и ее членов (удовлетворение групповых и индивидуальных потребностей [Васильева, 1975, с. 114; Левин, 1984, с. 84]) проявляется в реализации ее функций [Мацковский, 1989, с. 42]. Э.К. Васильева выделяет три группы функций. В первую входит одна функция, монопольное право на которую принадлежит семье, – процесс деторождения. По мнению А.И. Антонова, «потребность в детях является социально-психологическим свойством индивида, проявляющемся в том, что без наличия детей и подобающего числа их, индивид испытывает затруднения как личность» [Антонов, 1980, с. 112]. Итак, в значительной мере число детей в семье определяется потребностью в детях, которая является социально-психологической категорией.

¹² Веблен выделял следующие инстинкты: инстинкт мастерства, инстинкт праздного любопытства, инстинкт расовой солидарности и инстинкт склонности к родительству. Необходимо отметить, что сам термин «инстинкт» в концепции Веблена использован неудачно и представляет собой лишь синоним терминов «образец поведения» и «привычка» [Veblen, 1914, p. 192; Walker, 1977, p. 219].

¹³ Пример актуальности его идей в вопросах общей экономики приведен в статье У. Сэмюэла [Сэмюэлс, 2007]

В.А. Борисов еще в 1976 г. признавал, что рождаемость все более становится зависимой от субъективных предпочтений относительно числа детей в семье и социальных факторов, а в демографии начинает рассматриваться и как социально-психологическая категория. Он писал: «исследование демографического поведения должно быть исследованием мотивов и установок, а не только внешних фактов – результатов поведения» [Борисов, 2007, с. 23-24]¹⁴. Однако, при изучении репродуктивного поведения¹⁵ необходимо рассматривать такое понятие как «репродуктивная установка», которая представляет собой «психический регулятор поведения, предрасположенность личности, определяющая согласованность разного рода действий, обусловленных положительным или отрицательным отношением к рождению определенно числа детей. Репродуктивная установка означает готовность к результату репродуктивного поведения, приемлемость для личности рождения того или иного числа детей...» [Антонов, 1994а, с. 383].

Следовательно, исходя из определения, предложенного Т. Вебленом, и подхода В.А. Борисова, А.И. Антонова, В.Н. Архангельского и других представителей их школы мы можем говорить, например, об институтах высокой и низкой рождаемости¹⁶ (например, общество мормонов в США, как пример первого, и население современных экономически развитых стран, как пример второго)¹⁷.

С рождением детей связано их воспитание и уход за ними (более подробно об этой функции и обзор литературы см. [Синица, 2012а; Синица, 2012b]). Выбор формы ухода за детьми в значительной степени тоже связан с психологическими мотивами, поскольку домашний уход за детьми является мощным фактором, сдерживающим удовлетворение индивидуальных потребностей. В.Н. Архангельский отмечает: «Расширяется спектр мотивов откладывания рождения детей (включая первенца). Возникают новые и актуализируются существовавшие ранее потребности, удовлетворению которых наличие нескольких детей препятствует. К их числу относятся, главным образом, те, которые связаны с изменением социального статуса (в т.ч. с карьерным продвижением), достижением и поддержанием престижных жизненных стандартов, проведением досуга» [Архангельский, 2006, с. 45].

¹⁴ Об этом же примерно в то же время писал Дж. Колдуэлл [Caldwell, 1976].

¹⁵ Репродуктивное поведение – это «система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака» [Антонов, 1994б, с. 384].

¹⁶ В своей статье «Ограниченность теории предельной полезности» Веблен отмечает, что «институты являются результатами привычек. Развитие культуры – это кумулятивная последовательность формирования привычек, а средства и пути этого являются укоренившимися ответами человеческой природы на потребности, которые постоянно кумулятивно меняются» [Veblen, 1909, p. 628].

¹⁷ Более подробно обоснование такого вывода можно посмотреть в работе самого Веблена [Veblen 1915, p. 29-30]

Он пишет про ослабление потребностей в детях, но мотивы ослабления этой потребности, которые он приводит, связаны именно с уходом за детьми. Поэтому место домашней и общественной форм ухода за ребенком в иерархии ценностей индивида тоже связано с социально-психологическими установками индивидуума, хотя, разумеется, экономический мотив учитывается семьей при выборе формы ухода за ребенком и мы можем говорить об институте ухода за ребенком и его формах.

Монопольное право на рождение принадлежит семье, а она по социальным, психологическим или экономическим причинам может не успевать или не хотеть приспосабливаться к происходящим изменениям¹⁸, то есть между произошедшими изменениями в общественной жизни и реакцией на них института есть временной лаг. Например, после отмены абортов по социальным показаниям в 1936 г. общий коэффициент рождаемости увеличился с 31,6 ‰ в 1935 г. до 38,7 ‰ в 1938 г., но уже в 1940 г. он вернулся на старый уровень и составил 31,2 ‰ [Введение, 2002, с. 562]. Есть примеры более длительного приспособления: второй этап первого демографического перехода в течение которого смертность снижалась гораздо быстрее рождаемости и численность населения увеличивалась значительными темпами или существование в России многодетных семей¹⁹ в современных условиях, когда зачастую социально и экономически малодетность выгоднее, а социальная норма детности формулируется следующим образом: «не менее одного ребенка, но и не более двух» [Синявская и др., 2009, с. 24-25].

Инерционность институтов хорошо видна и на примере разделения обязанностей внутри семьи: несмотря на все социальные эксперименты, проведенные в России в XX в., оно изменилось мало.

Советские социологи неоднократно отмечали, что в СССР центром семьи являлась мать, которая работала в сфере общественного производства, потому что это поощрялось государством, а также дома, так как считалось, что ведение домашнего хозяйства не является «мужской» работой.

По данным обследования, проведенного магистрами экономического факультета МГУ в 2007 г., несмотря на то, что мужчины оказывают определенную помощь по дому (чаще всего в виде выполнения «мужской» работы), многие из них не считают выполнение «женских» обязанностей допустимым [Фоменко, 2009, с. 86-89]. Даже женщины склонны считать домашнюю работу «женским» видом деятельности [Фоменко, 2009, с. 90].

¹⁸ В результате, экономическая наука не учитывает возникающие проблемы в полном объеме, а социально-экономическая политика является менее эффективной

¹⁹ По данным переписи населения России 2010 г. из 65984702 женщин у 1234098 (1,9 % от всей численности) было 5 и более детей [Итоги всероссийской переписи, 2013, с. 6-7].

С другой стороны, не участвовать в профессиональной занятости женщины не могут. Это связано с тремя причинами. Во-первых, как показывают опросы еще с 1970-х годов, работа необходима как средство социализации и саморазвития: поскольку домашняя занятость однообразная, скучная, то есть она, по мнению респондентов, не позволяет им себя реализовать полностью, поэтому степень мотивации к труду вне дома у респондентов очень высока [Киселева, 1978, с. 12-13; Работа и семья, 2008, с. 53-69]. Кроме того, многие женщины плохо переносят отрыв от коллектива, связанный с уходом за ребенком. Во-вторых, в современных условиях работа является местом, где передается основной объем жизненной и бытовой информации [Кваша, 1981, с. 165]. Такое отношение во многом соответствует выводам Веблена. В-третьих, в условиях низкого уровня жизни населения, особенно семей с детьми дошкольного возраста, женская занятость выступает важным источником дохода (а в случае матерей-одиночек – практически единственным). Следовательно, профессиональная занятость женщин имеет достаточно высокую ценность в глазах большей части населения.

Веблен справедливо считал, что обобществление труда по уходу за детьми может стать причиной значительных изменений в обществе, однако это возможно лишь в случае полного отказа от домашней формы ухода за детьми. В реальности, на современном этапе развития общества далеко не все семьи могут или хотят отдать детей в дошкольные образовательные учреждения: опросы показали, что 10-15 % женщин фертильного возраста в Уральском федеральном округе желают ограничиться лишь материнской функцией [Ильшев, Лаврентьева, 2003].

В результате, общество сталкивается с проблемой «двойного» рабочего дня, который негативно влияет на здоровье женщин и их репродуктивные намерения, поскольку снижает ценность детей по сравнению с временем отдыха. Более того, многие социальные группы (например, работодатели) все еще склонны относить домашнюю форму ухода за детьми к «праздной» деятельности и даже отрицают ведение домашнего хозяйства как трудовую деятельность. Наиболее ярким примером является распространенное мнение, согласно которому во время отпуска по уходу за ребенком женщина «сидит» дома, а не выполняет важную общественную работу.

При этом только 3 % респондентов из обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» считают, что забота о дошкольниках – обязанность общества (0,7 % считают, что уходом должно заниматься только общество, а 2,2 считают, что преимущественно общество), а на семью эту обязанность возлагают 78,5 % респондентов (35,2 % считают, что уходом должна заниматься скорее семья, чем общество, а 43,3 %

считают, что преимущественно семья) [Корчагина, Прокофьева, 2007, с. 314]. Следовательно, в глазах населения ценность семейного ухода за детьми крайне высока.

В итоге в общественной жизни сталкиваются два противоположных по сути института и для ее улучшения необходимо решить вопрос о статусе труда по уходу за детьми.

Подход Т. Веблена, который сейчас чрезвычайно распространен и относит этот труд, выполняемый дома, к «праздной» деятельности, не соответствует требованиям современности. Будучи утилитаристом и технократом²⁰, Веблен упрощает ситуацию в отношении труда по уходу за детьми, что является существенным недостатком его теории.

Домашний уход для ребенка необходим. Однако, необходим он и для взрослого²¹. Ни один общественный институт не способен создать таких же психоэмоциональных отношений между ребенком и взрослым, как семья.

В современных условиях данный вид труда не может быть однозначно отнесен к «праздной» деятельности, даже несмотря на то, что он не подпадает под определение производительной деятельности, предложенное Вебленом. Он предполагает «использование человеком человека» и может являться формой «подставной» праздности, поскольку женщина часто не может уйти с рынка труда и стать домохозяйкой, в том числе и по соображениям финансового характера, а престиж труда по уходу за детьми в общественном сознании относительно невысок. Такая деятельность тяжелая, далеко не всегда считается «почетной» и часто не имеет альтернатив (особенно в условиях дефицита мест в общественных дошкольных учреждениях), поэтому, с точки зрения подхода Т. Веблена, не может быть отнесена к «праздной». Возможно, в условиях экономики знаний деятельность, которая включает в себя сектора сферы услуг, ответственные за производство человеческого капитала (образование и здравоохранение), можно назвать производственной или квазипроизводственной.

Такой подход справедлив еще и потому, что в отличие от «праздной» деятельности уход за детьми имеет в качестве своего продукта вполне материальный результат – детей: воспитывая детей, семья реализует свои функции, а важнейшим продуктом ее деятельности являются биологически и социально созревшие дети [Никитенко, 1974, с. 146]. При этом особое внимание должно быть уделено именно семейной форме ухода за детьми, так как

²⁰ Напр. см [Макеев, 2008; Leathers, 1990, p. 173-174]

²¹ А.Г. Харчев писал: «... психика взрослого человека и психика ребенка именно в силу их различия как бы дополняют друг друга. Слабый нуждается в защите, сильный – в том, чтобы кому-то покровительствовать. Тот, кто не имеет жизненного опыта, жадно тянется к нему, человек же обогащенный житейской мудростью, стремится как-то ее проявить» [Харчев, 1979, с. 70].

обобществление труда по уходу за детьми экономически эффективно только в условиях малодетности, а это не соответствует в наше время требованиям государства.

Выводы для современной политики народонаселения

Какие выводы из сказанного выше можно сделать для политики народонаселения?

Значительным достижением Т. Веблена следует считать демонстрацию того, что уровень рождаемости - в первую очередь социально-психологическая категория и лишь во вторую – экономическая. То же самое можно сказать и в отношении выбора формы ухода за детьми дошкольного возраста.

Показав, что институты имеют очень большую инерционность, ученый отметил, что они консервируют общественные отношения и приспособливают их для старых условий жизни. Однако окружающая социальная среда меняется и институты перестают удовлетворять изменившимся условиям, что ведет к значительным социальным конфликтам. В результате произошедших изменений могут измениться и сами институты. Именно поэтому он рассматривал экономику с эволюционной точки зрения.

Это хорошо видно на примере труда по уходу за детьми. Несмотря на все усилия исследователей-обществоведов далеко не на всех уровнях общества есть осознание того, что труд по уходу за детьми – крайне важная для общества деятельность. Например, А.Я. Кваша писал, что демографическая политика должна комплексно воздействовать на жизни работника. Наиболее значимым уровнем такого воздействия он считал уровень работодателя, поскольку даже самая проработанная демографическая политика не даст ожидаемого результата, если работодатели не будут способствовать продвижению ее целей, ведь именно на этом уровне формируется основной объем репродуктивных и прочих установок [Кваша, 1981, с. 196]. Однако, до сих пор среди многих работодателей распространено мнение о том, что во время отпуска по уходу за ребенком матери «сидят» дома, то есть проводят свое время «праздно». С точки зрения развития современной экономики это, безусловно, является пережитком прошлого и не отвечает требованиям современности. Более того, общественные интересы (в частности, работа) все еще преобладают в сознании многих людей, что тоже, безусловно, отрицательно влияет на институт семьи и развитие домашнего ухода за детьми. Именно поэтому меры государственной политики, направленные на преодоление такого «узкого» технократического подхода имели бы положительное влияние на экономику страны в случае их внедрения.

Несмотря на все описанные недостатки, связанные с обобществлением ухода за детьми, подход Т. Веблена может быть использован в наше время, чтобы помочь понять,

что необходимо сделать для изменения ситуации, и разработать более эффективные меры государственной политики, что подтверждается работами отечественных исследователей.

Список литературы:

1. Альберти А.-Б. Книги о семье. М.: Языки славянской культуры, 2008. – 416 с.
2. Антонов А.И. Репродуктивная установка // Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с. – С. 383-384.
3. Антонов А.И. Репродуктивное поведение // Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с. – С. 384-386.
4. Антонов А.И. Социология рождаемости. М.: Статистика, 1980. – 271 с.
5. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. – 399 с.
6. Борисов В.А. Перспективы рождаемости // Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. Избранные демографические труды / Редактор-составитель А.И. Антонов. М.: NOTA VENE, 2007. – 752 с. – С. 14-217.
7. Васильева Э.К. Семья и ее функции (демографо-статистический анализ). М.: Статистика, 1975. – 184 с.
8. Введение в демографию / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 636 с.
9. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 368 с.
10. Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Стратегии включения репродуктивного труда в производство // Социологические исследования. – 2003. – № 3. – С. 58-66.
11. Итоги всероссийской переписи населения 2010 г: в 11 т. / Т. 10: Рождаемость. Кн. 1. М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – 869 с.
12. Кампанелла Т. Город Солнца. // Утопический роман XVI—XVII веков. М.: Художественная литература, 1971. – 494 с. – С. 143-190.
13. Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. – 200 с.
14. Киселева Г.П. Положение женщин и демографическая политика // Женщины на работе и дома. М., 1978. – С. 3-18.
15. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. Население России: о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М.: НИСП, 2007. – 640 с. – С. 313-344.

16. Левин Б.М., Петрович М.В. Экономическая функция семьи. М.: Финансы и статистика, 1984. – 196 с.
17. Макеев С.В. Феномен технократизма: социально-философский анализ. М.: Издательство МГОУ, 2008. – 188 с.
18. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 2. М.: Эконов, 1993. – 485 с. – С. 5-136.
19. Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. – 116 с.
20. Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии // Утопический роман XVI—XVII веков. М.: Художественная литература, 1971. – 494 с. – 41-140.
21. Никитенко В.В. Длина поколения как масштаб демографического времени и его практическое применение // Демографические тетради. Вып. 9. Киев: Институт экономики АН УССР. 1974. – 290 с. - С. 142-161.
22. Нуреев Р.М. Торстейн Веблен: взгляд из XXI века // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 73-85.
23. Работа и семья в жизни женщин с детьми-дошкольниками: опыт города Москвы / под ред. О.Б. Савинской. М.: Вариант, 2008. – 192 с.
24. Синица А.А. Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание домашней и общественной форм. М.: ТиРу, 2012. – 176 с.
25. Синица А.А. Уход за детьми дошкольного возраста как фактор репродуктивного поведения: теоретические подходы. // Детерминация демографических процессов / Под ред. Зверевой Н.В. и Архангельского В.Н. М.: МАКС Пресс, 2012. – 384 с. – С. 74-113.
26. Синявская О.В., Тындик А.О., Головяницина Е.Б. В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России. // Семья в центре социально-демографической политики? Сборник аналитических статей / Отв. ред. О.В. Синявская. М.: Независимый институт социальной политики, 2009. – 192 с. – С. 19-46.
27. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 684 с.
28. Сорокина С.Г. Торстейн Веблен и его книга «Теория праздного класса» (Вступительная статья) // Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 368 с. – С. 5-54.

29. Сухарев О.С. Новая программа исследований в экономике: традиция «старого» институционализма и современность // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 23-36.
30. Сэмюэлс У. Торстейн Веблен как экономист-теоретик // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 99-117.
31. Фоменко Л. Кто выполнит за меня работу по дому? // Стратегии увеличения свободного времени жителей Московского региона. Серия «Качественные исследования в экономике и демографии. Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ». Выпуск 3. / Отв. редактор-составитель И.Е. Калабихина. М.: ТЕИС, 2009. –191 с. – С. 86-97.
32. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. – 367 с.
33. Энгельс Ф. Принципы коммунизма // К. Маркс. Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 615 с. – С. 322-339.
34. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // К. Маркс. Ф. Энгельс. Собр. соч. т. 21. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 745 с. – С. 23-178.
35. Basmann R.L., Molina D.J., Slotje D.J. A Note on Measuring Veblen's Theory of Conspicuous Consumption // The Review of Economics and Statistics. – 1988 (Vol. 70). – № 3. – P. 531-535.
36. Becker G.S., Lewis H.G. On the Interaction between the Quantity and Quality of Children // Journal of Political Economy. – 1973 (Vol. 81). – № 2, Part 2: New Economic Approaches to Fertility. – P. S279-S288.
37. Bowles S., Park Y. Emulation, Inequality and Work Hours: Was Thorsten Veblen Right? // The Economic Journal. – 2005 (Vol. 115). – № 507. – P. F397-F412.
38. Brinkman R.L., and Brinkman J.E. Cultural Lag: In the Tradition of Veblenian Economics // Journal of Economic Issues. – 2006 (Vol. 40). – № 4. – P. 1009-1028.
39. Caldwell J.C. Toward A Restatement of Demographic Transition Theory // Population and Development Review. – 1976 (Vol. 2). – №. 3/4. – P. 321-366.
40. Gershuny J. Veblen in Reverse: Evidence from the Multinational Time-Use Archive // Social Indicators Research. – 2009 (Vol. 93). – № 1. – P. 37-45.
41. Leathers Ch.G. Veblen and Hayek on instincts and evolution // Journal of the History of Economic Thought. – 1990 (Vol. 12). – № 2. – P. 162-178.
42. Mayberry T.C. Thorstein Veblen on Human Nature // American Journal of Economics and Sociology – 1969 (Vol. 28). – № 3. – P. 315-323.

43. Thorstein Veblen // What Veblen taught. Selected Writings, edited with an Introduction by Wesley C. Mitchell. / Mitchell W.C. (ed.). N.Y.: Viking Press, 1936. – xlix + 503 p. – P. vii-xlix.
44. Veblen T. Christian Morals and the Competitive System // International Journal of Ethics. – 1910 (Vol. 38). – № 2. – P. 168-185.
45. Veblen T. The Limitations of Marginal Utility // Journal of Political Economy – 1909 (Vol. 17). – № 9. – P. 620-636.
46. Veblen T. The Instinct of Workmanship and the State of the Industrial Arts. N.Y.: Macmillan, 1914. – 355 p.
47. Veblen T. The Opportunity of Japan // The Journal of Race Development. – 1915 (Vol. 6). – № 1. – P. 23-38.
48. Veblen T. Why is Economics not an Evolutionary Science? // Journal of Economics. – 1898 (Vol. 12). – № 4. – P. 373-397.
49. Walker D.A. Thorstein Veblen's Economic System // Economic Inquiry. – 1977 (Vol. 15). – № 2. – P. 213-237.